

Трое взяли флаконы с лекарством и собрались идти к детектору, чтобы проверить показатели, но кто-то воспользовался моментом и опередил их, подойдя к прибору первым.

Этим человеком была Чжао Синьсинь.

Хотя Чжао Синьсинь готовила лекарство не так быстро, как Ань Янь, она справилась намного быстрее Чэн Яна, поэтому закончила практическую работу ещё до того, как Чэн Ян завершил своё приготовление.

После этого она всё время выжидала подходящего момента.

Раз уж она собиралась воспользоваться этой возможностью, чтобы растоптать Ань Яня, время было очень важным.

Если разрыв во времени между проверкой их лекарств окажется слишком большим, даже если приготовленное ею лекарство будет на голову выше, напрямую «ударить по лицу» его не получится.

Поэтому лучший способ – провести проверку их лекарств одновременно, причём она должна сделать это первой.

Таким образом Ань Янь окажется позади неё, ему придётся воочию увидеть результаты проверки её лекарства и лицом к лицу столкнуться с огромным разрывом между приготовленными ими лекарствами.

К тому же из-за предыдущих разногласий между ней и Ань Янем, когда они встанут рядом, многие сокурсники обязательно обратят на это внимание.

И тогда множество людей станут свидетелями того, как она жестоко растаптывает репутацию Ань Яня.

При одной только мысли об этой сцене Чжао Синьсинь охватывала дрожь от волнения.

Но тут она начала беспокоиться об одной проблеме.

Судя по тому, как Ань Янь только что себя вёл, он и сам должен был прекрасно понимать, что приготовленное им лекарство – бракованное. В такой ситуации станет ли он сам добровольно проверять его?

Чем больше Чжао Синьсинь думала, тем сильнее волновалась. Она как раз размышляла, как заставить Ань Яня самому пойти на проверку, как увидела только что произошедшую сцену.

Облегчённо вздохнув, она не удержалась от презрения.

Этот никчёмный Ань Янь, оказывается, умеет хорошо подлизываться. Зная, что приготовил бракованное лекарство, всё равно согласился пойти на проверку по просьбе Чэн Яна.

Но, презрев его, Чжао Синьсинь, конечно, не упустила такую редкую возможность, первой взяла своё лекарство и быстрым шагом подошла к детектору.

Поэтому когда Ань Янь и двое других подошли к детектору, они увидели, что Чжао Синьсинь уже поставила своё лекарство и стоит рядом, дожидаясь результатов.

Ань Яню с этим человеком было не о чем говорить, даже здороваться не стоило. Но раз это были сокурсники по специальности, даже на занятии они не стали бы сразу же рвать друг друга при встрече.

Поэтому Ань Янь просто сделал вид, что не замечает Чжао Синьсинь. Чэн Ян и другой студент тоже так поступили.

Хотя Чжао Синьсинь была возмущена таким холодным отношением, при мысли о том, что должно произойти, она быстро взяла себя в руки.

Примерно через минуту результаты проверки лекарства были готовы.

Чжао Синьсинь взяла лист с результатами, взглянула на него – С-класс универсальное лекарство для трансформации тела, что примерно соответствовало её ожиданиям и было намного выше требований профессора на этом занятии.

Чжао Синьсинь с результатами в руках добровольно отошла в сторону, но не стала сразу возвращаться к своему столу, а подняла руку и подозвала профессора.

Чжан Чэн с самого начала не сводил глаз с Ань Яня и, увидев, что тот согласился проверять лекарство, весь напрягся от волнения.

Но тут он столкнулся с одной проблемой: под каким предлогом ему подойти и посмотреть результаты проверки Ань Яня?

Ведь до этого многие студенты уже проверяли свои лекарства, но он явно не проявлял особого интереса к результатам ни одного из них. Если сейчас он вдруг подойдёт и начнёт расспрашивать, это будет неловко.

Как раз когда Чжан Чэн ломал голову над этой проблемой, один из студентов неподалёку протянул ему руку помощи.

- Профессор Чжан, не могли бы вы подойти и посмотреть на мои результаты? - вежливо обратилась Чжао Синьсинь.

Чжан Чэн до этого был поглощён наблюдением за Ань Янём и совершенно не замечал остальных. Услышав голос, он взглянул на Чжао Синьсинь и легко узнал её.

Он помнил эту студентку, её звали Чжао Синьсинь, она была единственной дочерью Чжао Чэнсюаня. Во время вступительного экзамена он уже обращал на неё внимание.

Тогда Чжан Чэн действительно считал, что у этой студентки большой талант и, учитывая её происхождение из клана Чжао, её будущее сулило огромные перспективы.

Но потом в разгоревшемся в университете громком скандале с распространением слухов появилось и имя Чжао Синьсинь, и она была первой в списке.

Это заставило Чжан Чэна резко изменить к ней отношение.

Как бы ни был талантлив человек, если у него нечистые помыслы, ему трудно чего-то добиться.

Однако, будучи профессором, он, конечно, не стал бы из-за этого открыто демонстрировать пренебрежение к своей студентке, поэтому, услышав, что Чжао Синьсинь зовёт его, он сразу же направился к ней.

Он ни за что не признал бы, что отреагировал так быстро потому, что увидел, как Ань Янь уже поставил свой флакон в детектор.

Подойдя к Чжао Синьсинь, Чжан Чэн нарочно выбрал такой угол, чтобы видеть, что происходит у Ань Яня, а затем спросил:

- В чём у тебя вопрос?

Чжао Синьсинь протянула ему результаты проверки своего лекарства, нарочно положив палец на строку с классом лекарства, и с видом скромной ученицы спросила:

- Профессор Чжан, у приготовленного мной лекарства побочный эффект - онемение конечностей в течение часа. Мне это кажется очень серьёзным. Я хотела бы узнать, есть ли способ изменить тип побочного эффекта?

Взгляд Чжан Чэна естественным образом последовал за пальцем Чжао Синьсинь, сначала обратив внимание на класс лекарства, и он сказал:

- С-класс универсальное лекарство для трансформации тела. Используя материалы, предоставленные на этом практическом занятии, приготовить лекарство такого класса - ты уже очень хорошо постаралась. Что касается побочных эффектов этого лекарства, ты и сама

знаешь: чем выше класс лекарства для трансформации тела, тем сильнее обычно бывают побочные эффекты. Это трудно избежать. А что касается типа побочных эффектов...

Чжан Чэн не успел договорить, как услышал рядом возглас:

- Вот чёрт! Янь-янь, как твоё лекарство может быть таким... таким...

Словно не найдя подходящих слов, Чэн Ян дважды повторил «таким», но так и не закончил фразу.

Из-за его возгласа почти все студенты, которые уже закончили приготовление и могли слышать этот шум, повернулись посмотреть.

Хотя, честно говоря, когда Ань Янь и Чжао Синьсинь стояли рядом, многие уже поглядывали в их сторону.

А когда они услышали, как профессор Чжан сказал, что Чжао Синьсинь приготовила С-класс универсальное лекарство, внимание к ним ещё больше возросло.

А сейчас количество наблюдающих, очевидно, достигло пика.

Ань Янь не проявил особой реакции на результаты проверки своего лекарства. Более того, когда столько сокурсников одновременно уставились на него, ему очень захотелось спрятать результаты.

И он действительно так и сделал.

Он просто сложил лист с результатами пополам и убрал в карман.

Ань Янь поступил так, конечно, потому что не хотел слишком высовываться в такой обстановке.

Но в глазах Чжао Синьсинь это выглядело как проявление его неуверенности.

К тому же, учитывая потрясённую реакцию Чэн Яна, который не мог вымолвить ни слова, Чжао Синьсинь ещё больше укрепила в своей догадке.

Она была чрезвычайно довольна собой, но на лице нарочно изобразила любопытство:

- Яньян, а какие результаты проверки у лекарства Ань Яня? Ты так удивился.

Чэн Ян как раз хотел пристать к Ань Яню, чтобы тот показал результаты, как вдруг услышал

голос Чжао Синьсинь. Выражение его лица тут же померкло, он опустил руку и холодно ответил:

- Ничего.

Он никак не мог понять, что творится в голове у Чжао Синьсинь. После всего, что произошло, как у неё хватает наглости так непринуждённо с ним разговаривать? И ещё спрашивать о Янь-яне.

Оставалось только сказать, что у Чжао Синьсинь кожа толще некуда.

Но Чжао Синьсинь не уловила холода в голосе Чэн Яна. Она решила, что его отношение - это попытка прикрыть Ань Яня, и это окончательно убедило её в правильности своей догадки.

С невинным видом она посмотрела на Чэн Яна, затем повернулась к Ань Яню:

- Товарищ Ань Янь, раз Яньян так взволнован, значит, результаты проверки твоего лекарства просто превосходные. Не мог бы ты показать нам их?

Хотя Чжао Синьсинь хорошо притворялась, любой, кто знал о скандале со слухами, мог уловить скрытую злобу в её словах. Стоявший рядом с ней Чжан Чэн тоже её уловил.

И в этот момент он ясно осознал одну вещь: Чжао Синьсинь подозвала его вовсе не для того, чтобы задать вопрос, а чтобы воспользоваться случаем унижить Ань Яня.

Значит, она использовала даже его, профессора?

Чжан Чэн был недоволен, и не только потому, что его использовали, но больше из-за Ань Яня.

Хотя он тоже считал, что процесс приготовления Ань Яня был весьма проблематичным, это не означало, что тот заслуживает злого пренебрежения и провокаций.

Поэтому, хотя ему самому было ужасно любопытно узнать результаты проверки Ань Яня, Чжан Чэн быстро изменил свои намерения. Но не успел он открыть рта, чтобы выручить Ань Яня, как Чэн Ян выпрямился и сказал:

- Ты права, действительно, результаты проверки лекарства Янь-яня настолько хороши, что я и закричал. Но с какого это ты имеешь право смотреть на них?

Услышав эти слова, Чжан Чэну, естественно, стало неудобно вмешиваться, и ему пришлось временно проглотить уже готовую речь.

Чжао Синьсинь в тот момент предавалась радостным мечтам о том, как она жестоко

растоптывает Ань Яня, поэтому её терпение было необычайно велико:

- Ты прав, я действительно не имею права смотреть на результаты товарища Ань Яня. Но другие сокурсники, наверное, имеют такое право? Думаю, им всем очень интересны результаты Ань Яня. Неужели ты и им не дашь посмотреть?

Чэн Ян повернулся к другим студентам:

- То, что сказала Чжао Синьсинь, правда?

Все в душе кивнули, но на лицах дружно замотали головами:

- Нет, нам совсем не интересны результаты проверки Ань Яня.

Чжао Синьсинь: «...» А как же элементарная честность между людьми?!

Чэн Ян, довольный реакцией однокурсников, с улыбкой сказал Чжао Синьсинь:

- Видишь? Похоже, только ты, с твоими коварными намерениями, интересуешься результатами Янь-яня.

Другие студенты, которые на словах отказывались, а в душе умирали от любопытства: «...» Нам хоть и очень интересно, но у нас правда нет коварных намерений!

Лицо Чжао Синьсинь помрачнело:

- Яньян, я знаю, что сейчас я тебе не нравлюсь, но не должен же ты меня так унижать!

п/п:

Кожа толще некуда (厚脸皮) - устойчивое китайское выражение, означающее «бесстыжий», «толстокожий». Дословно «кожа лица толщиной необычайной». Чем толще кожа лица, тем меньше человек способен испытывать стыд.

<http://bllate.org/book/12415/1106162>